
РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

РОССИЙСКИЙ КАПИТАЛИЗМ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО СПОРА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ И ЛИБЕРАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИЙ*

Запесоцкий А. С.

ректор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, доктор культурологии, профессор, член-корреспондент РАН.

E-mail: info@gup.ru

В статье проанализирован современный российский капитализм в контексте противостояния социалистической и либеральной идеологии, при этом российская модель характеризуется как ультралиберальная. Если передовые страны стремятся к оптимальному синтезу социалистического и либерального подходов, то российская ситуация уникальна: реально существующая рыночная идеология, используемая коррумпированным государством, камуфлируется словесно провозглашаемыми демократическими ценностями. При этом традиционные гуманистические идеалы: труд, честность, патриотизм – оттесняются, теряют значимость. Отсюда произвол, коррупция, экономическая неэффективность. Показана пагубная роль всевластия рынка для «нерыночных» сфер, таких как судебная система, полиция, армия, культура и образование. Подчеркивается необходимость выхода России на магистральные пути цивилизационного развития.

Ключевые слова: российский капитализм, ультралиберализм, государственная идеология, рынок, традиционные ценности, культура, образование.

The article provides the analysis of contemporary Russian capitalism in the context of heated controversy between socialist and liberal ideology, and the Russian model is characterized as ultraliberal. While advanced nations are striving for a well-balanced synthesis of socialist and liberal approaches, Russia's situation is unique: corrupt government is verbally setting forward democratic values whereby concealing market ideology that is actually employed. Meanwhile, traditional humanistic values – labour, integrity and patriotism – are pushed aside and lose their meaning. This results in abuse of power, corruption and economic inefficiency. The article also reveals the omnipotent market's fatal impact on 'non-market' spheres, such as judicial system, police, army, culture and education. The article emphasizes the necessity for Russia to pursue the main track of civilizational development.

* В основу материала положено выступление автора на пленарном заседании IV Всероссийского социологического конгресса «Социология в системе научного управления обществом» (Москва, Колонный зал Дома Союзов, 2 февраля 2012 г.).

Keywords: *Russian capitalism, ultraliberalism, state ideology, market, traditional values, culture, education.*

Какой капитализм строился в России в 90-е гг. XX в.? Этот вопрос неоднократно возникал в нашей стране, но пока так и не получил убедительного ответа. Неожиданно он обрел новую актуальность в контексте политической активности некоторых слоев общества после неудачных для них парламентских выборов в конце 2011 г. Тогда противники В. В. Путина попытались возложить на него ответственность за проблемы развития страны, корни которых уходят в постсоветское десятилетие. Оставив в стороне моральные оценки этих попыток, попытаемся рассмотреть наследие ельцинского периода, с которым пришлось иметь дело Российскому государству в нулевые годы.

Исследования, проведенные специалистами Российской академии наук – философами, социологами, юристами, экономистами и др. [Неэкономические... 2010; Права... 2011; Модернизация... 2011; Нереализованный... 2011], показывают, что в нашей стране снова, второй раз за последние 100 лет, реализован уникальный и грандиозный по масштабам социально-экономический эксперимент. Опять создана небывалая ранее в истории человечества дефективная формация, на этот раз ультралиберальная, противоречащая действующей Конституции, по которой Россия является социальным государством.

То, что у нас построено, несложно соотнести с мировой практикой: длящийся несколько веков спор между идеологиями социализма и либерализма протекает в последние десятилетия в русле теории конвергенции [When... 2008]. В основе спора – различия между двумя системами ценностей. Как известно, в соответствии с одной из них жизнедеятельность социума регулируется государством, поведение людей подчиняется интересам коллектива, а человек понимается как существо социальное. В основе другой – положения о том, что жизнедеятельность общества регулируется рынком, поведение людей определяется личной выгодой, а человек – это существо экономическое. Современные развитые государства соревнуются сегодня в создании механизмов социально-экономической и культурной жизни, эффективно сочетающих преимущества социалистического и либерального подходов.

В этой связи понятно, почему Китай стремится к обогащению социализма рыночными механизмами [Кондрашова 2010: 316–346], а в капиталистическом Давосе в январе 2012 г. председатель Всемирного экономического форума Клаус Шваб заявил: «Срочно необходимы глобальные преобразования, а начать надо с возрождения чувства социальной ответственности» [Кравченко 2012: 1]. Это и есть торжество идей конвергенции. Характерно, что в 2007 г. китайский академик Ли Цзинцзе, выступая в нашем университете на Лихачевских чтениях, сказал: «России надо избавляться от ошибок левого толка, допущенных во времена СССР, а также правоуклонистских ошибок, сделанных в 1990-х гг.». Его доклад имел красноречивое название – «Займствование западной культуры: нельзя допускать отклонений как “влево”, так и “вправо»» [Цзинцзе Ли 2007: 49]. Это – диагноз ошибок, допущенных в нашей стране.

Следует отметить, что определение российского капитализма как ультралиберальной формации нередко встречает возражения специалистов. Нам говорят: «Нет, у нас – государственный монополистический капитализм. Ведь всем ко-

мандует государство». Но что представляет собой государство? Систему исполнительных структур, фактически приватизированных должностными лицами. Использование занимаемых должностей в целях извлечения личной прибыли стало в постсоветской России неформальной нормой. Коррупция – родовое свойство этой системы.

Ультралиберальная версия капитализма отличается от либеральной в первую очередь своей идеологией, иерархией ценностей. Формально по Конституции в России сегодня государственной идеологии быть не должно. Статья 13, пункт 2 гласит: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [Конституция... 2011]. Это положение трактуется как норма для чиновников, что на самом деле странно, если вдуматься. В реальности государственная идеология, конечно, существует. В том смысле, что она существует в тех слоях общества, которые разрабатывают и реализуют политику от имени государства, поскольку идеология – это определенным образом систематизированная совокупность идей, система представлений о мире, заключающая в себе творческий потенциал и получающая воплощение в конкретных проектах и действиях. Речь идет, разумеется, о социально значимых идеях. Без идеологии в этом смысле государство существовать не может [Баталов 2010: 62–103].

Нам хорошо известно, что в ходе многовекового общественного развития сложилась практика, при которой различные слои общества оформляют свои интересы в виде соответствующих идеологий и на идеологической основе формируют политические партии. В конкуренции идеологий те или иные партии побеждают и приходят к власти, осуществляя в дальнейшем соответствующую своей идеологии политику от имени государства, имея на то «мандат» от большинства членов общества.

В современной России создана уникальная ситуация: реально существующая с момента прихода к власти господина Гайдара государственная идеология является неформальной. Она исповедуется госаппаратом, но не провозглашена официально, поскольку противоречит Конституции, не получала и в принципе не может получить поддержки общества, на ее основе не может быть создана массовая партия, такая партия не может победить на выборах и т. д. В основе этой идеологии лежит идея денег как ведущей, главной ценности в жизни человека, как меры вещей и меры человека, идея выгоды как единственной движущей силы общественного развития [Запесоцкий 2009а; 2010д; Гайдар... 2010].

При таком взгляде на вещи все остальные ценности, пострадавшие человечеством за тысячелетия его развития, теряют смысл; труд, честность, патриотизм, уважение к старшим, любовь, дружба, служение закону – все это может быть только предано осмеянию и глумлению. Поруганию предаются и такие либеральные ценности, как демократия, свобода слова, равенство перед законом, уважение к личности, право частной собственности. Прямыми производными от этой идеологии являются: тотальная экономическая неэффективность, судебный произвол, коррупция, anomия и социальная дезорганизация, практически всесторонняя деградация социума, разрушение нашего главного национального богатства – великой российской культуры.

Государственная политика последнего 20-летия не поддается анализу традиционными методами, потому что сегодняшнее российское чиновничество имеет две политики: одну – вырабатываемую высшими должностными лицами государ-

ства и декларируемую госаппаратом, другую – реально осуществляемую. Трансформация из одной в другую происходит, судя по всему, вопреки воле первых лиц государства. В итоге декларируемая политика оказывается предназначенной для успокоения общества, для поддержания иллюзии деятельности на благо страны, она ориентирована на клиповое сознание населения и представляет собой, по существу, набор PR-программ. Другая политика нацелена на освоение государственных ресурсов с использованием властной вертикали и неформальных распределительных механизмов, отработанных в последние годы.

Абсолютизация всеислия денег и всемогущества рынка разъедает все без исключения социальные институты общества как раковая опухоль. Взрывающиеся шахты и разрушающиеся гидроэлектростанции, падающие самолеты и провалы в космосе – не столько симптомы изношенности техники, сколько свидетельство катастрофического кризиса социальной инфраструктуры, перерождения важнейших социальных институтов под влиянием ущербной ультралиберальной идеологии.

Реализуя подобные воззрения, органы госуправления пытаются перевести на рыночные рельсы и те социальные институты, которые вообще не предназначены для инкорпорирования рыночных механизмов. Но способна ли «костлявая рука рынка» отрегулировать работу прокуратуры, судебной системы, полиции, деятельность вооруженных сил? Коммерциализация разрушает сферу СМИ [Запесоцкий 2009б; 2010а; 2010б]. Вертикаль власти нам усиленно навязывает в корне порочное понимание образования как платной услуги, хотя хорошо известно, что это – совместная деятельность педагога и ученика, профессора и студента и т. д. [Он же 2002; 2003; 2004; 2005а; 2011а]. Не выдержав испытания практикой, ультралиберализм оказывается на деле даже менее эффективен, чем казарменный социализм минувшей эпохи.

Неслучайно и настоящие либералы сегодня уже чувствуют фундаментальные отличия отечественного ультралиберализма от либерализма традиционного. Например, в юридической среде развернулась дискуссия: можно ли адвокатскую деятельность отнести к предпринимательской? И виднейший, образованнейший российский либерал, правозащитник Генри Резник вдруг заявляет адвокатам: «Ваша задача конституционного значения – оказывать квалифицированную помощь, извлечение дохода служит этой задаче. Не наоборот!» [Резник 2011: 9]. Иначе говоря, в жизни есть вещи важнее прибыли.

Разумеется, ультралиберальная версия капитализма предполагает формирование уникальной социальной структуры общества. И это касается не только трансформации формальных социальных институтов [Запесоцкий 2011б; 2011г], но и неформальных общностей. На смену сплоченным сообществам с устойчивыми и разнообразными социальными связями приходит «атомизация» общества, человеческое одиночество [Он же 2008]. Индивидуальные способы достижения профессионального успеха сопровождаются обособлением людей в непроизводственных сферах жизнедеятельности.

В итоге провозглашенная свобода общественной жизни не приводит к укреплению гражданского общества. За последние 20 лет исчезло огромное количество самодеятельных общественных организаций, ослабло по сравнению с советским временем профсоюзное движение, выведена на периферию общественной жизни единственная существовавшая в СССР политическая партия, а новое партийное строительство, по существу, так и не развернуто. Оказывается, что в условиях

ультралиберальной формации гражданское общество еще менее уместно, чем при тоталитарном социализме сталинских времен.

Как убедительно показал в ряде работ академик В. С. Степин, никакие экономические реформы невозможны без преобразований культуры [Степин 2011; Запесоцкий 2010г]. В этой связи закономерно, что начиная с 90-х гг. проведение ультралиберальной политики выдвигает на первый план задачу формирования новой культуры, не имеющей ничего общего в базисных основах не только с советской, но и с российской культурой дореволюционного периода, а также с мировой культурой [Запесоцкий 2010в: 230–260].

Формально провозглашается полная свобода культурной жизни в стране. На самом деле резко сужается доступ населения к учреждениям культуры: библиотекам, музеям, театрам, выставочным залам и др. Мы обобщили результаты сотен различных социологических исследований в этой сфере. Они неутешительны: в 90-е годы возможности приобщения граждан России к деятельности учреждений культуры катастрофически упали. За последние 10 лет произошло определенное улучшение ситуации, но существующие возможности в разы уступают как последним годам советского периода, так и современной практике Европейского союза. Кроме того, произошло качественное перерождение многих форм культурно-досуговой деятельности. Это касается социальных функций кинематографа и содержания театрално-концертной деятельности, художественного уровня книгоиздания и коллективных форм проведения свободного времени, самодеятельного творчества, увлечений спортом и т. д. [Он же 2011в: 182–205].

В целом произошло разительное обеднение досуга граждан, его «домашнивание». Образно говоря, вся страна «уселась у телеэкрана». В 70 % случаев россияне включают телеприемник, как свет в комнате, сразу же при входе в жилище. И чаще всего он работает до самой ночи, чем бы члены семьи ни занимались [Он же 2010в: 36].

Наши исследования показывают, что телевидение стало главным архитектором строительства новой российской культуры. Здесь следует упомянуть о некоторых принципиальных особенностях, свойственных современному информационно-индустриальному обществу. Речь идет о том, что в конце XX в. рынок перестал быть игрой свободных производительных сил, описанных Карлом Марксом и его современниками. Рынок больше не подчиняется утилитарным потребностям людей и влиянию свободной конкуренции, превращаясь в систему, производную от идей. На смену производству материальных ценностей приходит производство смыслов. Роль смыслов кардинально меняет структуру производства. Смыслы производятся как продукты. Они генерируются в сознании людей с помощью внешних воздействий, манипуляций, и, будучи произведенными, порождают новые потребности. То есть и потребности производятся как продукты. Манипулирование вытесняет конкуренцию. Произошли радикальные перемены в соотношении между влиянием объективных экономических законов и механизмов изменения сознания людей [Мамардашвили 1992: 283–290]. Ключевую роль в этих процессах в силу ряда особенностей сегодня и играет телевидение.

Упомяну всего лишь одну из этих особенностей: наличие неявного знания. Выражаясь словами академика В. С. Степина, неявное знание – это прежде всего образцы деятельности. Их зачастую даже трудно описать в виде инструкций, но они усваиваются и понимаются через подражание. В повседневной жизни образцы деятельности, поведения и общения выступают необходимым компонентом

воспроизводства того или иного образа жизни. Подражая, люди как бы считывают друг с друга программы поведения и деятельности. Человек, выступающий в качестве образца, функционирует как своего рода семиотическая система [Степин 2010: 9]. Неявные знания, транслируемые в первую очередь телевидением, трансформируют российскую культуру.

Вот как говорит об этом руководитель Первого телеканала К. Эрнст: «Почему в первые годы такая популярность была у русских сериалов про реальность? Потому что, когда глобально изменилась ценностная шкала, люди не знали, как себя вести в новой реальности. И они понимали это как модель поведения, которая проговаривалась под видом развлечения. В целом общество само вырабатывать модели поведения не может. Основная суть телевидения – в том, чтобы проговаривать текущую ситуацию и правильные моральные модели поведения. Это эффективнее, чем просто учить. Учителя можно послать. А того, кто опосредованно формирует модели поведения, послать трудно, потому что это происходит помимо твоей воли и сознания. Ты же развлекаешься!» И еще одно замечание господина Эрнста: «Маркс, как мне кажется, ошибался. Так как надстройка формирует базис, надстройка главнее» [Эрнст 2010: 19–28].

Разумеется, господин Эрнст плохо читал Маркса, если вообще читал. Но важно другое. В его словах содержится ключ к пониманию реальной политики российского государства в сфере управления строительством нового социума, сложившейся в 90-е годы и осуществляемой до настоящего времени. Увы, это – эффективная политика. Мы потеряли культуру, возвращающую в гражданах гуманизм, творческие начала, систему ценностей, испытанную тысячелетиями развития мировой цивилизации. Новая Россия хорошо умеет потреблять, но все меньше способна производить и тем более – творить. Формируется культура неоварварства, дикости, строится царство всемогущества денег. Живущие в этой культуре люди искренне убеждены, что Солнце вращается вокруг Земли (по последним опросам так считают свыше 30 % наших сограждан [Солнце... 2012])...

Следует заключить, что созданная в 1990-е годы в нашей стране ультралиберальная версия капитализма в корне противоречит интересам Российского государства и общества – как неконкурентоспособная в контексте процессов мирового экономического и социально-культурного развития, в условиях глобализации. Перед Россией вновь встает задача выхода из очередного тупика – на магистральные пути общественного развития.

Литература

Баталов Э. Я. Движущая сила идей // Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. М., 2010. (Batalov E. Ya. Driving force of ideas // Non-economic sides of economy: unknown interference. Moscow, 2010).

Гайдар умер, но дело его живет и побеждает // Московский комсомолец. 2010. 10 февраля. (Gaidar died, but his business lives and wins // Moskovsky komsomolets. 2010. February 10).

Запесоцкий А. С. Платное образование – не услуга, студент – не клиент // Высшее образование в России. 2002. № 2. С. 48–50. (Zapesotsky A. S. Fee paid education is not a service, the student is not a client // Higher Education in Russia. 2002. No. 2. Pp. 48–50).

Запесоцкий А. С. Какая модернизация нам нужна? (Об опыте системного преобразования вуза) // Высшее образование в России. 2003. № 6. С. 25–34. (Zapesotsky A. S. What modernization do we need? (About experience of the system changes of higher education) // Higher Education in Russia. 2003. No. 6. Pp. 25–34).

Запесоцкий А. С. Высшее образование: доступное и платное // Высшее образование в России. 2004. № 9. С. 30–39. (Zapesotsky A. S. Higher education: available and paid // Higher education in Russia. 2004. No. 9. Pp. 30–39).

Запесоцкий А. С. Симуляция образования или образование симуляции? // Высшее образование в России. 2005а. № 7. С. 65–69. (Zapesotsky A. S. Simulation of education or education of simulation? // Higher Education in Russia. 2005a. No. 7. Pp. 65–69).

Запесоцкий А. С. Ставка – будущее России. Азартная игра – Болонский процесс // Высшее образование в России. 2005б. № 9. С. 3–8. (Zapesotsky A. S. A bet is the future of Russia. Gambling – The Bologna Process // Higher Education in Russia. 2005б. No. 9. Page 3–8).

Запесоцкий А. С. Образование и средства массовой информации как факторы социализации современной молодежи. СПб., 2008. (Zapesotsky A. S. Education and mass media as factors of socialization of modern youth. St. Petersburg, 2008).

Запесоцкий А. С. В калошах Ельцина, под зонтиком Гайдара // Санкт-Петербургские ведомости. 2009а. 26 октября. (Zapesotsky A. S. In Eltsin's overshoes, under Gaidar's umbrella // St. Petersburg Gazette. 2009а. October 26).

Запесоцкий А. С. СМИ как фактор трансформации российской культуры: науч. докл. 6 октября 2009 г. СПб., 2009б. (Zapesotsky A. S. Mass media as a factor of transformation of the Russian culture: Scientific Report. October 6, 2009 St. Petersburg, 2009б).

Запесоцкий А. С. Влияние СМИ на молодежь как проблема отечественной педагогики // Педагогика. 2010а. № 2. С. 3–16. (Zapesotsky A. S. Metamorphoses of mass media: New quality or new diseases // Sotsis. 2010б. No. 7. Pp. 7–17).

Запесоцкий А. С. Метаморфозы СМИ: новое качество или новые болезни // Социс. 2010б. № 7. С. 7–17. (Zapesotsky A. S. Metamorphoses of mass media: New quality or new diseases // Sotsis. 2010б. No. 7. Pp. 7–17).

Запесоцкий А. С. СМИ как фактор трансформации российской культуры: науч. докл. и материалы дискуссий. СПб., 2010в. (Zapesotsky A. S. Mass media as a factor of transformation of the Russian culture: Scientific report and materials for discussions. St. Petersburg, 2010в).

Запесоцкий А. С. Теория культуры академика В. С. Степина. СПб., 2010г. (Zapesotsky A. S. Theory of culture of the academician V. S. Stepin. St. Petersburg., 2010г).

Запесоцкий А. С. Тупик № 2. Незнайка как новый символ России // Поиск. 2010д. 19 марта. (Zapesotsky A. S. Deadlock No. 2. Dunno as a new symbol of Russia // Poisk. 2010д. March 19).

Запесоцкий А. С. Воспитательный процесс в университете в контексте культуроцентристской концепции образования // Проблемы управления качеством в гуманитарном вузе : материалы XVI Междунар. науч.-метод. конф., 28 октября. СПб., 2011а. (Zapesotsky A. S. Educational process at the University in the context of the cultural orient-

ed concept of education // Problems of quality management in the University for the Humanities: Materials of the 16th International Scientific Methodological Conference, October 28. St. Petersburg, 2011a).

Запесоцкий А. С. Молодежь России: проблемы социализации // Социология образования. 2011б. № 11. С. 4–17. (Zapesotsky A. S. The younger people of Russia: Socialization problems // Sociology of education. 2011б. No. 11. Pp. 4–17).

Запесоцкий А. С. Обеспечение права на доступ к пользованию достижениями культуры – условие формирования социального качества жизни // Права человека и правовое социальное государство в России. Гл. IV. М., 2011в. (Zapesotsky A. S. Ensuring the right for access to using achievements of culture is the condition of formation of social quality of life // Human rights and the constitutional social state in Russia. Chapter IV. Moscow, 2011в).

Запесоцкий А. С. Проблемы деятельности институтов социализации в современной России // Педагогика. 2011г. № 9. С. 3–15. (Zapesotsky A. S. Problems of the activity of socializing institutions in modern Russia // Pedagogics. 2011 No. 9. Pp. 3–15).

Кондрашова Л. И. Какая демократия нужна Китаю? // Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. М., 2010. С. 316–346. (Kondrashova L. I. What democracy does China need? // Non-economic sides of economy: Unknown interference. Moscow, 2010. Pp. 316–346).

Конституция Российской Федерации. М., 2011. (The Constitution of the Russian Federation. Moscow, 2011).

Кравченко Е. Мир невыученных уроков // Ведомости. 2012. 25 января. (Kravchenko E. The world of unlearned lessons // Vedomosti. 2012. January 25).

Мамардашвили М. К. Интеллигенция в современном обществе / М. К. Мамардашвили // Как я понимаю философию. М., 1992. (Mamardashvili M. K. Intelligentsia in the modern society / M. K. Mamardashvili // My understanding of philosophy. Moscow, 1992).

Модернизация России: социально-гуманитарные измерения / под ред. Н. Я. Петракова. М.; СПб., 2011. (Modernization of Russia: Social and humanitarian measurements / Ed. by N. Ya. Petrakov. Moscow; St. Petersburg, 2011).

Нереализованный потенциал модернизации / науч. ред. О. Т. Богомолов, А. С. Запесоцкий. СПб., 2011. (Unrealized potential of modernization / Ed. by O. T. Bogomolov, A. S. Zapesotsky. St. Petersburg, 2011).

Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние: науч. и публицист. заметки обществоведов / науч. ред. О. Т. Богомолов. М., 2010. (Non-economic sides of economy: Unknown interference: scientific and publicistic notes of social scientists / Ed. by O. T. Bogomolov. Moscow, 2010).

Права человека и правовое социальное государство в России / отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 2011. (Human rights and the constitutional social state in Russia / Ed. by E. A. Lukashova. Moscow, 2011).

Резник Г. М. Не поддаваться искусу коммерции // Новая адвокатская газета. 2011. № 23. (Reznik G. M. Not to give way to commerce temptation // New advocacy newspaper. 2011. No. 23).

«Солнце – спутник Земли», или рейтинг научных заблуждений россиян // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111345> (дата

обращения: 06.02.2012). ('The sun is the Earth's satellite, or rating of scientific errors of Russians // The Russian Center for the Study of Social Opinion (VTsIOM) [Electronic resource]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111345> (Accessed: 06.02.2012)).

Степин В. С. Куда идет российская культура [Выступление на круглом столе]. СПб., 2010. (Stepin V. S. Where is the Russian culture going to [Presentation during the round table meeting]. St. Petersburg, 2010).

Степин В. С. Цивилизация и культура. СПб., 2011. (Stepin V. S. Civilization and culture. St. Petersburg, 2011).

Цзинцзе Ли. Заимствование западной культуры: нельзя допускать отклонений как «влево», так и «вправо» // Диалог культур и цивилизаций в глобальном мире: VII Междунар. Лихачевские науч. чтения. 24–25 мая 2007 г. СПб., 2007. (Jingze Li. Borrowing Western Culture: It is impossible to allow deviations both 'to the left', and 'to the right' // Cultural and civilization dialogue in the global world: 7th International Likhachev's Scientific Readings. May 24–25, 2007 St. Petersburg, 2007).

Эрнст К. Телевидение и эволюция // Научные и учебные тетради Высшей школы телевидения МГУ имени М. В. Ломоносова. Тетрадь № 1, сентябрь – декабрь. 2009 г. М., 2010. (Ernst K. Television and evolution // Scientific and educational notebooks of the Higher School of Television of Lomonosov Moscow State University. Notebook No. 1, September – December. 2009. Moscow, 2010).

When Fortune Frowned: A Special Report on World Economy // The Economist. 2008. October 11 [Электронный ресурс]. URL: http://www.uni-graz.at/vwlwww_stm_survey_2008.pdf (дата обращения 06.02.2012).